

Во время всей близости движения Янь Сина были мягкими, неторопливыми, но уверенными, а Му Вэньань всё это время нежно улыбался. Атмосфера между ними казалась по-весеннему теплой, под стать струившемуся в окно солнечному свету, однако Янь Сину безумно хотелось плакать — он знал, что тело Му Вэньаня достигло своего предела, иначе Му Вэньань не стал бы предаваться страсти в такой момент.

Янь Син бережно омыл Му Вэньаня, уложил на кровать и накрыл легким одеялом. Му Вэньань сжал руку Янь Сина; из-за истощения организма выступающие костяки пальцев бросались в глаза. Янь Син прижался губами к его ладони и нежно поцеловал.

— Янь Син, наступила ночь! — перед глазами Му Вэньаня всё заволгло тусклой пеленой, силуэт Янь Сина казался расплывчатым. Похоже, его тело действительно дошло до предела.

— Да, стемнело. Я сварю немного каши, ты выпьешь хоть ложечку — и отдохнешь, хорошо? — глядя на Му Вэньаня, мягко произнес Янь Син.

— Хорошо.

Янь Син выпустил руку Му Вэньаня, еще раз коснулся губами его щеки и поднялся, направляясь на кухню. Вслед ему заходящее солнце заливало комнату ярким и теплым светом.

Му Вэньань покинул этот мир во сне. Вернувшись в предоставленное системой панелью пространство для отдыха, Му Вэньань на мгновение замер, но быстро пришел в себя — ведь он был готов к этому уже давно, не так ли? Му Вэньань открыл панель: за первый мир удалось кое-как накопить немного очков, и он потратил половину из них на приобретение в магазине техники культивации, специализирующейся на развитии души. Правда, в продаже была лишь первая половина метода, а цена второй взлетала до небес.

Исходя из прошлого опыта, он уже понял, что его физическое тело не последует за ним в другие миры, иначе система не позволила бы ему так легко увянуть. Вот только оставалось загадкой, где именно оставалось его тело всякий раз, когда он перемещался.

Проснувшись, он обнаружил себя лежащим на кровати — судя по всему, на той самой, что стояла в комнате отдыха. До того как приручить эту систему, в ближайшее время ему придется развивать исключительно душу.

Что же касается Янь Сина, Му Вэньань заставил себя загнать воспоминания о нем на самый дрез души. Видимо, в конце концов он всё же по-настоящему отдал свое сердце? Му Вэньань лежал на кровати, собираясь немного отдохнуть — он ужасно устал.

Когда Му Вэньань заснул, у его изголовья возникла чья-то нечеткая фигура. Слегка согнувшись, она склонилась над ним, а затем силуэт вновь растворился в воздухе. Му Вэньань внезапно открыл глаза и коснулся губ: ему на мгновение показалось, будто кто-то рядом, но, оглядев пустую комнату отдыха, он снова закрыл глаза. Наверное, из-за того, что они с Янь

Сином так долго были вместе, ему вечно казалось, что тот по-прежнему где-то рядом. Точно так же, как и всегда: стоило ему зауснуть, как Янь Син непременно целовал его, думая, что он спит и ничего не чувствует.

Янь Син проснулся в тот самый миг, когда Му Вэньань ушел. Прижав к груди постепенно остывающее тело, он неподвижно сидел до самого рассвета, не делая ни единого движения.

Прошло немало времени после восхода солнца, прежде чем Янь Син поднялся с постели. Молча умывшись, он тщательно и бережно отер лицо Му Вэньаня, а затем вынес его на руках во двор. Утренний воздух еще бодрил прохладой, и Янь Син так и замер во дворе вместе с Му Вэньанем на руках, неподвижно ожидая, пока солнце поднимется выше и воздух начнет прогреваться. Лишь когда температура заметно повысилась, Янь Син словно внезапно очнулся от оцепенения: он в испуге бросился обратно в дом и включил кондиционер на самую низкую мощность. Достав телефон, он велел доставить ему целый подвал льда и распорядился переоборудовать подвал в ледяную камеру.

Тем временем навестить Янь Сина заглянул Янь Ци. Увидев уже покинувшего этот мир Му Вэньаня и обнимающего его Янь Сина, Янь Ци почувствовал себя ужасно тяжело. Но мертвые есть мертвые, он не мог позволить Сяо Сину продолжать в том же духе. К тому же усопшие заслуживают покоя, и Му Вэньаня следовало предать земле по всем правилам, а не оставлять всё как есть.

— Сяо Син, если ты будешь продолжать в том же духе, Му Вэньань не сможет уйти с миром. При жизни он так сильно любил тебя.

Янь Син кивнул, и речь его звучала на редкость здраво и отчетливо:

— Я знаю, старший брат. Прошу тебя, позволь мне побыть с Му Вэньанем еще немного.

Не найдя иного выхода, Янь Ци был вынужден согласиться при условии, что завтра Янь Син непременно предаст Му Вэньаня погребению, и предупредил, что завтра навестит их снова.

Прижав к себе Му Вэньаня, Янь Син вошел в переоборудованную ледяную камеру. Он уложил его на ледяное ложе, закрыл дверь и лег рядом.

— Му Вэньань, жди меня. — Янь Син крепко прижал Му Вэньаня к груди. Тот по-прежнему хранил на губах легкую улыбку. Прижавшись губами к его губам, Янь Син закрыл глаза, и уголки его рта тронула улыбка.

Когда на следующий день Янь Ци пришел снова, он не застал ни Янь Сина, ни Му Вэньаня. Он поднял на поиски множество людей, но отыскать Янь Сина так и не удалось.

В конце концов Янь Ци вернулся в дом Янь Сина. Оглядевшись, он решил, что Янь Син не мог

просто так сбежать: это был их с Му Вэньанем общий дом, он ни за что не покинул бы его добровольно. Значит, они где-то здесь?

Однако, когда Янь Ци отыскал Янь Сина, он едва не пожалел о том, что нашел его. В ледяной камере Янь Син обнимал Му Вэньаня, их губы соприкасались в неразрывном поцелуе, а на лицах застыло абсолютно одинаковое выражение. Слезы мгновенно брызнули из глаз Янь Ци.

Му Вэньань открыл системную панель, проверил уже купленные вещи вместе с остатком очков и вновь выбрал мир для перемещения.

Его фигура постепенно растворилась в пространстве для отдыха, а мгновение спустя вновь проявился тот самый смутный силуэт, который вскоре тоже исчез.

Стоило Му Вэньаню очнуться, как до его слуха донеслись чьи-то ожесточенные споры. Потерев виски, он открыл глаза и увидел буйную зелень вокруг — его тело словно висело в воздухе. Му Вэньань окинул всё взглядом: неужели он заснул прямо на дереве?

Взглянув на свои руки, Му Вэньань понял, что ему не показалось: от многолетней работы с хирургическим скальпелем на его ладонях всегда оставались заметные мозоли, но сейчас эти руки были белыми и нежными — они определенно принадлежали кому-то другому.

Проигнорировав шум снизу, Му Вэньань снова закрыл глаза, вызывая системную панель. На этот раз миром задания оказалась древняя эпоха, где силы Цзянху и императорского двора сохраняли хрупкий баланс, веками стараясь не пересекать границы друг друга.

Помимо великого государства Цинь, на материке ютилось еще несколько разрозненных мелких царств. Шел первый год эры Баоюань правления нового императора Цинь.

Зато сект в Цзянху насчитывалось великое множество, больших и малых. На данный момент главенствующее положение занимали силы праведного пути, тогда как Демонический культ десять лет назад подвергся совместному походу всех цзянхуских сект и с тех пор затаился в тени.

Заданием Му Вэньаня на сей раз было помочь человеку по имени Лю Игэ взойти на пост главы секты. Согласно досье, в детстве Лю Игэ привез на Гору Цзюхуа ее глава Лю Сяоюй и сделал своим учеником. Двенадцать лет спустя — то есть два года назад — он и вовсе объявил на весь мир, что Лю Игэ станет его преемником.

Между тем сам Му Вэньань сейчас находился как раз в логове Демонического культа, скрывавшегося уже целое десятилетие. Его нынешняя роль — Святой Сын культа, любимый сын Повелителя Демонов, рожденный от связи с прошлой святой по имени Му Цингэ. Покойная святая погибла десять лет назад, спасая Повелителя Демонов, поэтому правитель питал особую слабость к ребенку от нее. Более того, сколько бы наложниц ни появлялось у него впоследствии, ни одна из них не смогла родить ему наследника, к тому же ни к одной из

женщин он больше не испытывал подобной привязанности! Настоящий образец верности и преданности до гроба!

Му Вэньань приподнял брови: на сей раз информация оказалась куда проще предыдущей. В прошлый раз в досье лишь упустили тот факт, что Сяо Тяньци — это на самом деле Сяо Тяньци, а здесь, помимо общего описания мира и воспоминаний его нынешней оболочки, содержалось всего несколько скупых строк о цели задания. Похоже, сложность испытаний возрастала от раза к разу.

Тем временем перепалка под деревом не утихала. Нахмурившись, Му Вэньань скосил глаза вниз. Там стояли трое подростков лет пятнадцати: двое спорили между собой, а третий вроде бы пытался их урезонить, но на деле исподтишка лишь подливал масла в огонь. К тому же этот третий бросал скрытные взгляды на крону дерева, явно догадываясь о его присутствии. В глазах Му Вэньаня мелькнул огонек забавы: едва появившись, уже наткнуться на такое представление — неплохое начало.

Позволив им продолжать перепалку, Му Вэньань не стал вмешиваться. Все трое были новичками-адептами, а причиной их ссоры как раз и являлся его нынешний статус. Проанализировав обрывки их фраз, он понял: Повелитель Демонов позволил ему самому выбрать из числа новобранцев двух слуг или помощников — решение полностью оставалось за ним.

Прикрыв глаза, Му Вэньань подумал, что человеку, которого он выберет, вовсе не обязательно быть шибко умным — достаточно послушания и преданности. Очевидно, ни один из трех крикунов под деревом под эти критерии не подходил.

До самого их ухода Му Вэньань больше не удостоил их ни единым взглядом. Сейчас его занимал вопрос: как именно помочь Лю Игэ занять пост главы секты? Раз уж в досье прямо говорилось, что Лю Сяоюй уже объявил Лю Игэ своим преемником, но задание все равно требовало помочь ему взойти на вершину, значит, впереди ждали какие-то непредвиденные события. Этот мир обещал быть намного интереснее предыдущего. Только вот... Янь Син!

Загнав воспоминания о Янь Син на дальний край сознания, Му Вэньань прыгнул с дерева и зашагал к своему двору, полагаясь на память, доставшуюся от этой оболочки. Хотя в теле имелась упомянутая в досье внутренняя энергия, пользоваться ею он пока не умел и мог рассчитывать лишь на то, что освоится со временем.

Хотя Демонический культ и был разгромлен праведными сектами и ушел в подполье, сам Дворец Демонов был отстроен с изысканным вкусом. По пути попадавшиеся слуги почтительно склонялись перед Му Вэньанем, приветствуя его.

Едва Му Вэньань переступил порог своего двора, как из дома навстречу ему пустился бежать испуганный слуга:

— Молодой господин! Глава секты уже давненько прибыл! Ожидает вас в кабинете!

— Цинши, куда делись твои манеры? — Му Вэньань мысленно припомнил обычный стиль общения юного молодого господина с отцом и чуть приподнял брови. — А ты отцу чаю-то подал?

Цинши мгновенно замер на полуслове. Зная, что молодой господин никогда не важничал перед прислугой, он покривился лицом в выражении крайней обиды [Молодой господин мне не доверяет!]:

— Молодой господин, как только Глава секты пожаловал, я сразу же заварил его любимый чай из росы!

Наблюдая за мимикой Цинши, Му Вэньань едва сдержал улыбку. Память подсказывала, что этот паренек отличался исключительной преданностью, вот только лицо его выдавало слишком уж много эмоций.

Направляясь в кабинет, он заодно отправил Цинши на маленькую кухню: в конце прошлого мира ему почти не доводилось ничего есть, и теперь, оказавшись здесь, он вдруг почувствовал зверский голод.

— Ой, сейчас же побегу! Наверное, на кухне как раз поспевают отварной суп! — радостно притоптывая, Цинши припустил к камбузу — он ведь тоже проголодался! Му Вэньань обошел резную галерею и остановился перед дверью кабинета. Поразмыслив о том, как юный молодой господин обычно общается со своим отцом, он слегка скорректировал выражение лица, придал шагам непринужденной легкости и, распахнув дверь, бросился к сидевшему у окна мужчине — Повелителю Демонов Демонического культа, Му Цингэ:

— Отец!

Му мужчина словно затылком чувствовал приближение сына: стоило Му Вэньаню броситься вперед, как он уже развернулся, поймал его в объятия и привычно потрепал по макушке:

— Такой большой, а всё еще балуешься!

Внутри у Му Вэньаня, уткнувшегося лицом в отцовскую грудь, мелькнуло мимолетное чувство беспомощности. Ничего не поделаешь: нынешнему телу от роду всего тринадцать лет, к тому же он — избалованный всеобщим любимцем ребенок. А раз нельзя позволить окружающим заподозрить, что он — самозванец, волей-неволей приходится играть эту детскую роль.

— Отец, чего это ты пришел? — Му Вэньань поерзал головой, сбрасывая отцовскую руку со своей макушки. — Я ведь собирался после полудня зайти засвидетельствовать тебе почтение!

Му Цингэ с улыбкой, в которой читался скрытый подтекст, посмотрел на своего младшего сына:

— Успел бы ты после полудня подняться, когда это ты дневной сон до самого вечера не продрыхивал?

Му Вэньань выкарабкался из отцовских объятий, уселся напротив и с горьким выражением на лице протянул:

— Отец, как ты можешь припоминать человеку его слабости!

— Ему еще и обидно, когда ему на слабости указывают. Ладно, твой старший брат прислал тебе вещи. Ты ведь так долго о них грезил.

Стоило Му Цингэ вспомнить те горы огромных ящиков, что прислал его старший сын, как у него невольно задергался глаз. Этот старший сын баловал Маленького Ана даже сильнее, чем он сам: хоть он и возвращался крайне редко, но регулярно, точно по расписанию, отправлял одну за другой партии подобных подарков.

Му Вэньань растерянно моргнул. Стоило только появиться здесь, и тут же сваливается такое! Не пора ли ему перекинуться парочкой слов с системной панелью задач насчет превратности судьбы? Выходит, у него есть еще и старший брат? Родной? Почему никто не удосужился разъяснить ему всё заранее?! Сразу было ясно, что те воспоминания достались ему далеко не полностью!

— Когда старший брат собирается вернуться?

Му Вэньань призадумался. Раз уж этот старший брат не находится в секте, значит, он наверняка выполняет снаружи какое-то поручение или занимается закалкой в бою. Но раз у него есть старший брат, почему тогда именно он сам числится юным господином?

— В этом году должен бы навеститься, я-то знаю, как ты по нему скучаешь!

Му Цингэ и сам не ведал, с чего это его сыновья так дружны между собой — в их отношениях не было и намек на ту грызню за власть и за место под солнцем, что царила в прочих влиятельных организациях.

— Вещи я велел отнести в твою личную кладовую, а это — письмо от твоего старшего брата.

Му Вэньань взял конверт, украдкой глянул на отца и решил не вскрывать его при нем: а ну как там всплывут обстоятельства, о которых он ни сном ни духом, и он тут же проколется? Рисковать не стоило.

Му Цингэ, заметив, как подозрительно косится на него младший сын, внезапно почувствовал непреодолимое желание потрепать его по голове:

— Ладно-ладно, я не стану подглядывать. И ты отложи письмо на потом, пошли лучше с отцом обедать. А после обеда выберешь себе парочку людей — я уже отдал приказ, кандидатов подготовят.

Му Вэньань польщенно улыбнулся отцу, сунул письмо в заветную шкатулочку, которой обычно пользовался юный молодой господин. Та была доверху забита письмами от этого старшего брата, и почерк на конвертах был точь-в-точь таким же.

— Отец, я отправил Цинши на маленькую кухню, — Му Вэньань запер шкатулочку на замочек и, подбежав к отцу, чуть сильнее прежнего озарил лицо улыбкой.

— Знаю, голодным в своем личном пищеблоке ты не останешься.

Хотя Му Цингэ и занимал пост главы секты Демонического культа, с этим сыном у него не было абсолютно никаких рычагов управления. Му Цингэ велел слугам позвать Цинши назад и приказать ему прихватить еду из заказанного сыном маленького буфета прямо в главные

покои.

Главный двор располагался совсем недалеко от его собственного двора — Пинъань, оба они находились в самом сердце Дворца Демонов, да и архитектурный стиль у них был практически одинаков.

— Отец, а Первый наставник сейчас в секте?

Му Вэньань только-только попал сюда, а здешние боевые искусства для человека из современного мира казались совершенно непостижимыми дремучими дебрями, так что на их освоение ему придется потратить немало сил и времени. А Первый наставник — это как раз тот самый главный старейшина, который обучал боевым искусствам адептов секты!

Взгляд Му Цингэ помрачнел, улыбка исчезла с его лица. Боясь ранить чувства младшего сына, он смягчил даже тон:

— Маленький Ан, ты не спеши. Пройдет еще два месяца, и печать внутри твоего тела будет снята, тогда сможешь тренироваться сколько душа пожелает.

— ...

Му Вэньань слегка опешил. У него внутри еще и печать какая-то имеется? Разве это не мир, где правит боевое учение? Откуда здесь взялись такие заумные штучки, как печати? И системная панель задач, признайся честно, ты ведь просто прохлаждаешься на работе?! Выданные воспоминания до того обрывочны, разве можно так безобразно выполнять задания!

Му Цингэ решил, что младший сын снова опечалился — стоило Маленькому Ану завести разговор о боевых искусствах, как это неизменно заканчивалось хандрой.

— Отец, эту печать и вправду нельзя снять раньше чем через два месяца? — оправившись, продолжил расспросы Му Вэньань, цепляясь за слова Му Цингэ.

— Эх, ничего не поделаешь. Я же говорил тебе: внутренняя энергия, запечатанная у тебя внутри, в свое время была передана твоей матушкой. Ты тогда был крохой и попросту не вынес бы столь мощного потока внутренней энергии, так что мне с несколькими старейшинами пришлось наложить совместную печать. Ради безопасности давай подождем еще два месяца, Маленький Ан!

Му Цингэ не заподозрил подвоха — главным образом потому, что младший сын исправно заводил эту шарманку каждые несколько недель, так что Му Вэньань попал в точку исключительно по чистой случайности.

— Вот оно как... — лицо Му Вэньаня скисло.

— Пойдем, поешь с отцом, я велел поварам приготовить твои любимые блюда.

Му Цингэ чувствовал, что с этим младшим сыном он извел все нервы: приходится совмещать роли и отца, и матери — мало того что надо выглядеть внушительным и грозным, так еще и проявлять мягкость и заботу. До чего же утомительно! От былого величия главы секты не осталось и следа!

— Отец, идем-идем!

Му Вэньань быстрым шагом последовал за ним. Дело было вовсе не в отсутствии выдержки — он и впрямь проголодался до чертиков. В конце концов, за этим юным молодым госпожой прочно закрепилась репутация знатного лакомки, так что он мог без всякого стеснения дать волю своим гастрономическим инстинктам.

Му Цингэ, глядя на то, как его младший сын вприпрыжку несется впереди, не мог сдержать теплой улыбки на губах. Стоит заикнуться о еде, как все заботы разом вылетают из головы, до чего же... Впрочем, пожалуй, так даже лучше: жить и радоваться каждому дню!

Накушавшись вдоволь за обедом, Му Вэньань с крайне довольным видом последовал за Му Цингэ выбирать людей.

Всех недавно набранных адептов разместили в боковом зале переднего дворца. Самим им идти туда не потребовалось — достаточно было подождать в главном зале.

Когда они прибыли, там уже выстроилась в ряд группа детей.

— Приветствуем главу секты и молодого господина! Все эти кандидаты — лучшие из отобранных! — распорядитель, отвечавший за тренировку новичков, поклонился им вместе со строем детей и доложил обстановку.

— Избавьтесь от церемоний! Оглядиись, это ребята с наиболее крепкими природными задатками, отобранные из общего числа. Тебе ведь нужны те, кто сможет постоять за себя, раз уж они будут неотлучно при тебе.

Му Цингэ хлопнул Му Вэньаня по плечу, знаком предлагая сделать выбор самостоятельно.

Му Вэньань одарил отца улыбкой и принял величественную позу из прошлой жизни — утонченного, одухотворенного и благородного молодого господина. Уголки губ Му Цингэ дернулись: надо же, как убедительно этот сорванец умеет притворяться!

Сейчас все дети стояли навтыжку, распрямив плечи, и смотрели на приближающегося Му Вэньаня горящими глазами. Угодить в свиту к молодому господину означало обеспечить себе куда более гладкое и перспективное будущее, чем у прочих.

Му Вэньань заранее обдумал требования: пусть боевая мощь набираемых людей и приветствуется, но куда важнее наличие иных полезных навыков, а главным критерием все равно оставались беспрекословное послушание и абсолютная преданность.

Разумеется, он не тешил себя иллюзиями, будто эти новички станут преданы ему до гроба, но в технике культивации, выменянной им за баллы у системной панели, имелся один занятный прием. Он позволял внедрить в чужое сознание ментальное семя: до тех пор, пока уровень чужой духовной силы не превышает твой собственный, об изнеженном предательстве или ударе в спину не могло быть и речи.

Му Вэньань велел им по очереди представиться и расспросил об их увлечениях. В конце концов он остановил свой выбор на двоих: один с детства питал интерес к искусству врачевания и даже немного практиковался в нем, а второй происходил из семьи торговца, но из-за внезапного крушения семьи был вынужден податься в горы постигать боевые искусства.

— Выбор сделан? — Му Цингэ приподнял брови. Он никак не ожидал, что Маленький Ан пройдет мимо самых сильных бойцов и выберет двоих смазливых пареньков.

— Выбрал! — кивнул Му Вэньань. Одного из них он оставит при себе, а второго можно будет отправить с поручением наружу.

— А ну, кланяйтесь молодому господину! — сурово приказал распорядитель.

— Приветствуем молодого господина!

Оба переглянулись и одновременно склонили головы:

— Просим молодого господина даровать нам имена!

— Фамилии оставите свои собственными, я не желаю, чтобы вы забывали свои корни. А звать вас отныне будут Чиянь и Чишао, — подумал Му Вэньань. Раз у него уже есть Цинши, логично продолжить именовать приближенных по цветам радуги.

— Лю Чиянь и Цзи Чишао благодарят молодого господина за дарованные имена!

— Поднимайтесь, — махнул рукой Му Вэньань. — Отец, давай вернемся.

— Хорошо.

Видя, что Му Вэньань уже определился с выбором, Му Цингэ не стал задерживаться. Хотя Демонический культ и ушел в тень, под его началом по-прежнему процвели бесчисленные промыслы, и хлопот по-прежнему хватало.

— Счастливого пути главному и молодому господам!

Остальные дети выглядели слегка приунывшими, но распорядитель церемониться с ними не стал и железной рукой увел всю группу обратно в боковой зал.

— Ладно, отцу пора за дела, а ты води их к себе во двор.

Му Цингэ потрепал Му Вэньаня по голове и отпустил их с миром.

— Понял, отец.

Му Вэньань прекрасно понимал, к чему клонит Му Цингэ: тот отправлял его поскорее заняться воспитанием и дрессировкой этой парочки.

— Молодой господин, вы вернулись!

Завидев Му Вэньаня, Цинши семенящей походкой подбежал ближе и, бросив взгляд на шедших следом двоих новичков, сразу понял, что это те самые люди, которых молодой господин ходил отбирать.

— Цинши, устрой их в комнатах во флигеле, а вы двое — за мной.

Му Вэньань решил без промедления засадить им семена в сознание: на нынешнем этапе, даже если он еще толком не освоил эту технику, его ментальная сила была в разы мощнее, чем у этих мальчишек.

— Слушаюсь, молодой господин, — Цинши поклонился и удалился.

Оба новичка переглянулись и, опустив головы и потупив взор, послушно шагнули за Му

Вэньанем в кабинет.

— Лю Чиянь, войди первым.

— Слушаюсь, молодой господин.

<http://bllate.org/book/21683/2236612>